
СОВЕТ ДА СВЕКРОВЬ
Лана Светлая
Три способа, как полюбить убить свекровь
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Лана Светлая

Три способа, как полюбить свекровь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73363608
SelfPub; 2026

Аннотация

Свекровь свалилась как снег на голову…

– Добро пожаловать, "мама"… А вы к нам надолго?

Ах, на неделю! Ладно, все вместе это как-нибудь переживём.

Или кто-то всё-таки… нет?!

_____

– И что же Маша собирается сделать?

– Она собирается меня… убить! Я своими ушами это слышала, сынок.

– Значит так, – чеканит жестко Саша. – Я спрошу сейчас у Маши. И у меня нет никаких сомнений, что она опровергнет твои слова. И когда это произойдет, ты, мама, отправляешься жить в какой-нибудь отель. Я тебя безусловно люблю, но ты перешла все границы. Маш? – обращается ко мне спокойно муж.

– Саш… Я действительно это говорила. Ну, то что хочу убить свекровь. Но я всё тебе могу объяснить, – торопливо заканчиваю, когда его челюсть плавно отъезжает вниз.

****

ХЭ будет для ВСЕХ ;)

18+ из-за ненормативной лексики (очень мало) и упоминания распития алкогольных напитков.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лана Светлая
Три способа, как полюбить свекровь

Пролог

– Саша, нам нужно серьёзно поговорить, – безапелляционно произносит моя «любимая» свекровь.

От того, как торжественно это звучит, закатываю глаза.

Хорошо, что ни Нина Алексеевна, ни муж этого не видят, так как я стою к ним спиной.

Продолжая наливать себе суп в тарелку, спокойно жду продолжения «банкета». Он обычно проходит у нас… хм-м-м… весело. С огоньком, так сказать, притом на этом огне каждый раз меня почему-то пытаются сжечь. Вроде не рыжая, так что за цвет волос к ведьмам меня сложно отнести. Да и к характеру тоже прикопаться нельзя.

Нет, я не мямля, резко ответить и постоять за себя вполне могу. Но моя стервозная натура никогда не махала шашками в сторону свекрови. Чтобы она мне обидного ни говорила и как бы себя отвратно ни вела, я стискивала зубы, улыбалась и молча хавала тот горшочек говна, что она мне готовила и пренебрежительно, в своём стиле преподносила.

Почему я вот уже как два года изображаю терпилу перед ней?

Ой, да всё банально.

Любовь, чтоб ей пусто было.

Я даже и подумать не могла, что могу настолько сильно полюбить кого-то. Но, как оказалось, ещё как могу, причём с первого взгляда. Как увидела, так и пропала для всех остальных мужчин на этой планете.

Благо и Саша столь же сильно втрескался в меня.

– Этот разговор касается твоей жены, – слова свекрови, произнесенные холодным твёрдым тоном, резко прерывают мои мысли.

Улыбаюсь, как только слышу тяжелый глубокий вздох мужа.

Бедняжка. Ему тоже приходится несладко. Быть буфером между мной и своей мамой – незавидная участь.

Это я при ней белая и пушистая, а ему-то всё высказываю. Жалуюсь на свекровь, когда она меня уж слишком достаёт. С той стороны, как я понимаю, втихаря от меня тоже ведётся нехилая агитация по поводу того, что неплохо бы сменить мою персону на более достойную.

Короче, муж мечется между двух огней, стараясь держать нейтралитет. Но я вижу, как ему непросто это даётся.

Перестав улыбаться, оборачиваюсь и иду к столу. Усевшись на своё место за небольшим круглым столом, принимаюсь есть борщ, спокойно и выжидающе посматривая на

свекровь. Она с вызовом смотрит на меня, после чего поворачивается лицом к сыну.

– Саша, я долго терпела, – начинает свой спич Нина Алексеевна, поправляя рукой свою идеальную прическу, – но ЭТО, я считаю, уже просто… за гранью всего человеческого.

Чего, простите?

Хмурюсь, пытаясь вспомнить, что такого натворила.

Черт, да ничего такого за эти неполные три дня не сделала, чтобы меня перестать считать человеком.

– Мам, давай отложим этот разговор до вечера, – пытается съехать с разговора муж. – Мне через пятнадцать минут нужно уже выезжать из дома.

– До вечера это не терпит, – категорично говорит свекровь.

И я впервые с ней солидарна.

Никакого тебе, дорогой, «вечера».

– Саш, я тоже против того, чтобы откладывать этот разговор, – взглядом даю ему понять, что прибью его, если он сейчас свалит. – Мне очень интересно, что хочет сказать Нина Алексеевна. Тем более, ты сам слышал, это касается меня.

И не смотри на меня так умоляюще, милый. Не прокатит.

– Да блин… – стонет Саша, отодвигая от себя тарелку с недоеденным супом. – Ладно, мама. Давай поговорим. Что на этот раз, по твоему мнению, натворила Маша?

Да, «мама». И что же я такого натворила?!

Перевожу на женщину хмурый взгляд.

– Пока ещё не натворила. Но собирается, – практически загробным тоном произносит свекровь, поджимая губы и делая многозначительную паузу.

Она смотрит на сына с вселенским горем на лице и чётким посылом, что ждёт от него определенного вопроса.

Ой, Нина Алексеевна, в вас, оказывается, такие таланты скрыты.

Великой актрисой вы бы стали, ей богу!

Муж делает ещё один глубокий обречённый вздох, кидая тоскливый взгляд на меня.

– И что же Маша собирается сделать? – само собой, Саша идёт на поводу у матери и задаёт такой нужный ей вопрос, смотря опять на мать.

– Она собирается меня… убить!

Всё, мать вашу!

Занавес!

Где тут выход из этого театра абсурда, в котором главную роль играет моя «любимая» свекровь?

Глава 1

– Так, а ну быстро говори, что вам с мужем подарить на юбилей свадьбы? – требовательно вопрошает моя подруга Людмила, с которой я разговариваю по телефону.

Сотик зажат между плечом и ухом, потому что руки заняты. По рецепту, который мне скинула как раз-таки Люся, пытаюсь приготовить какой-то там супер-пупер наивкуснейший соус.

– Люсь, да не знаю я, что тебе нам подарить. Сама знаешь, у нас всё есть, – по злобному пыхтению в трубке понимаю, что подруга секунд через пять разразится грозной тирадой. Улыбаясь, быстро продолжаю. – Ну купи нам… ну не знаю, давай какую-нибудь картину, что ли. Знаешь ведь, что мой Воронцов на них помешан.

– Сволочь ты, Тимохина, – пропыхтевшись, тяжело вздыхает подруга на том конце связи. – Не могла, что ли, выйти замуж за какого-нибудь бедного мужчину. И не было бы у меня головной боли, что дарить вам на юбилей свадьбы.

– Ну, извини, дорогая, что втюрилась в богатея, – смеюсь, нарезая зелень и поглядывая в кастрюльку, где никак не закипит соус. Огонь, что ли, больше сделать? – В следующей жизни постараюсь найти бедняка, чтобы облегчить тебе выбор, когда ты будешь подбирать нам подарок. А в этой, уж извини, придётся тебе терпеть моего олигарха.

– Нет, ты посмотри. Она ещё и хвастается! – наигранно возмущённо восклицает Люда, после чего сама же не выдерживает и ржёт как конь. – Моя белая зависть по поводу того, какого шикарного мужика ты отхватила, начинает темнеть. Притом со страшной скоростью.

Я тоже смеюсь, прекрасно зная, что это всего лишь шутка.

Говорят, что дружба проверяется годами и хорошими событиями в жизни каждого человека.

Согласна на все сто. Из всех подруг, которые у меня были, только Люська и осталась. Если бы не вышла замуж за Сашу, так и не знала бы, насколько завистливые и злые были у меня «подруженьки».

Моим избранником сердца, да и всех остальных частей тела, стал Александр Николаевич Воронцов, городской олигарх, в компании которого два с половиной года назад я работала. К тому же его род брал корни из какого-то княжеского рода. Видела я его родословное древо – сплошные графы и князья в далеком прошлом.

В общем, когда я захомутала этого красавчика и мы сыграли свадьбу, вот тут все мои близкие подруги и проявили себя в своем истинном обличии. Вместо того, чтобы искренне порадоваться за меня, они стали завидовать. Во что это вылилось, даже вспоминать неохота. Короче, осталась я только с Люськой.

– Ладно, сама придумаю, – просмеявшись, говорит подруга. – А не придумаю, и правда, куплю какую-нибудь мазню.

Кстати, как отмечать будете?

– Да никак. Решили в день юбилея романтик на двоих сообразить. А на следующий позвать самых близких и дома просто посидеть. Ты, сама понимаешь, приглашена в числе первых.

– В эту пятницу, получается, сабантуй будет?

Угукнув, закидываю зелень в соус.

Слышу в трубке, что кто-то ещё мне звонит.

– Королевишна тоже будет? – интересуется в этот момент Люда, пока я беру в руку телефон, чтобы посмотреть, кто пробивается.

Звонит муж.

– Слушай, давай я тебе перезвоню. У меня на второй линии Саша.

– Ой, да потом ему перезвонишь. Щас договорим и свяжешься со своим ненаглядным мужем. Ну так что, Королевишна будет?

Люська упорно называет мою свекровь этим прозвищем.

Впрочем, её грех так не называть.

Нина Алексеевна выглядит и ведёт себя как самая настоящая королева. Всегда одета с иголочки, на голове идеальная укладка пепельных волос и неторопливая, с нотками нравоучений речь. Короче, идеальна во всем. Ну, это по её мнению.

– Само собой, будет, – обречённо вздыхаю.

Опять весь вечер придётся терпеть её нападки.

– Нет, Маш, я всё-таки не понимаю, почему ты не можешь ей дать отпор. Ты прям на саму себя совсем не похожа, когда вы находитесь вместе на одной территории. Дай ты уже ей отпор.

– Не могу, – бурчу в трубку. – Она его мать, которая в целом ничего такого оскорбительного вроде как не говорит в мою сторону.

– Пф-ф… ага! Просто намекает тонко.

– Люсь, ну не могу я ей ответить грубо или послать в далёкое эротическое, – начиная заводиться, говорю со психом. – Она мать Саши. И она его любит. Плюс она старше меня в два раза, а меня родители учили уважать старших и не грубить им, – врубив огонь на всю мощность, стою возле плиты и жду, когда закипит соус.

– Ой, Воронцова, всё с тобой ясно, – вздыхает подруга. – Просто изображать терпилу постоянно тоже не вариант. Понимаешь же, что однажды тебя так бомбанёт, что никому мало не покажется. И особенно вашей Королевишне. Да и…

Громкий звонок во входную дверь нашего коттеджа заставляет меня оборвать подругу на полуслове:

– Люсь, кто-то пришёл. Перезвоню вечером, хорошо?

Не дожидаясь ответа, отключаюсь и иду по дому к входной двери.

Интересно, кого это принесло?

Открываю дверь, замираю чуть ли не с открытым ртом и в полном ахтунге смотрю на того, кого сюда однозначно не

бог послал. Тут скорее черти принесли.

Да твою же мать… Саша! Да-да, именно твою, дорогой.

Потому что на пороге стоит моя «любимая» свекровь.

С тремя чемоданами. И их вид меня прям очень расстраивает, так как я прекрасно понимаю, на что они намекают.

Королевишна к нам заявилась не просто чайку попить.

Она с какого-то перепугу собирается у нас жить. И, судя по количеству чемоданов, не пару деньков, а очень даже продолжительное время.

Ну, Саша!..

Тебе хана, если ты был в курсе и забыл предупредить меня об этом!

Глава 2

– Нина Алексеевна, какой неожиданный… приятный сюрприз, – вместо приветствия бормочу я, немного растерявшись.

Как бы ни пыталась расплыться в радостной улыбке, хрена с два. Уголки губ упорно ползут вниз.

– Хм-м… да, я вижу, – её насмешливый взгляд и вздёрнутая вверх бровь подсказывают, что у меня с выражением вселенского счастья от лицезрения этой царственной особы совсем всё печально. – Добрый вечер, Мария.

Перестав насиловать свои губы, заставляя их лучезарно раздвигаться в улыбке, тоже приветствую гостью.

– Здравствуйте. Проходите, пожалуйста, – шире открываю дверь, с тоской смотря на чемоданы. – Вы куда-то уезжаете и к нам заскочили, чтобы попрощаться перед отъездом? – нет, ну могу же я хотя бы просто помечтать об этом.

На её лице чётко прослеживается «да не дождешься, милочка».

– Нет, я у вас поживу несколько дней, – переложив с одной руки в другую легкую маленькую сумочку, начинает заходить в дом, заставляя меня отойти в сторону. – У меня в спальне делают ремонт. А находиться в доме, где постоянно что-то сверлят и чем-то гремят, я не могу.

А ничего, что у тебя дом практически триста квадратов?

И ремонт делают всего-навсего в ОДНОЙ комнате?!

Она проходит в прихожую и озирается по сторонам. Ага, проверяет, что же ещё я изменила в доме её сына, не посоветовавшись с ней и не получив на то её королевского одобрения.

Поняв, что всё на своих местах и ничего не поменяно, разворачивается ко мне лицом.

– Мария, чемоданы сами себя не занесут, – с снисходительной улыбкой кивает на свои пожитки.

Вздохнув, затаскиваю их по очереди и ставлю возле тумбы, куда мы с Сашей кладём ключи и всякую мелочевку, когда приходим домой. Я точно не потащу их на второй этаж, в комнату, которая «закреплена» за ней. Пусть их туда прёт Саша, когда заявится.

– Нина Алексеевна, а несколько дней… это сколько? – вроде как небрежно интересуюсь у неё.

– Не думала, что в доме родного сына мне будут задавать… такие вопросы? – её тон резко холодеет, а лицо застывает.

И я в очередной раз пасую, прекрасно понимая, что мой вопрос действительно звучит несколько бестактно.

– Нина Алексеевна, само собой, мы с Сашей рады вам. И вы можете оставаться у нас столько, сколько вам нужно, – начинаю оправдываться, а рука так и тянется закрыть себе рот. – Я спросила только потому… – ну давай, Маша, придумай уже что-нибудь. Для тебя это вообще не должно пред-

ставлять такой уж проблемы с твоей-то работой. – Просто продуктов у нас совсем немного. А зная, сколько вы у нас планируете быть, составила бы список, Саша бы уже сегодня купил бы их.

Даже для меня это звучит бредом. И, судя по тому, как свекровь закатила глаза и поморщилась, для неё тоже.

– Мария, я иногда просто поража… – она резко замолкает, хмурится, после чего глубоко вдыхает. – У тебя что-то горит.

Соус!

Теперь и я чувствую запах дыма.

– Чёрт побери! – срываюсь и бегу на кухню.

Там всё в дыму.

Вырубив огонь и сняв с плиты кастрюлю, опускаю её в раковину и заливаю водой. Сразу же открываю окна и слышу, как на кухню заходит свекровь. Женщина морщит нос, прикрывая его ладошкой.

– Так понимаю, с готовкой у тебя всё на прежнем уровне, – мрачно смотрит на раковину.

Она считает, что я не умею готовить. Просто так получалось, что Саша всегда заказывал доставку из ресторана, когда она у нас ужинала. Вот у неё и сложилось впечатление, что на кухне я полный ноль.

Кстати, у неё есть один огромный плюс, как бы ни хотелось этого признавать. Свекровь у меня готовит просто обалденно. Самое интересное, что она не кулинар и для неё это своего рода хобби. Даже торты печёт такие, что каждый, кто

их ест, считает, что это приготовил профессиональный кондитер.

– Так уж и быть, – между тем снисходительно говорит мать Саши, убирая руку от лица. – Пока я у вас живу, попробую научить тебя готовить хотя бы самые простые блюда. Всё-таки Саша привык к домашней пище, а не к ресторанной. За два года ты уже должна была бы это понять, – конечно же, мы не удерживаемся от очередной шпильки в мой адрес.

Я открываю рот, чтобы озвучить, что её сынок в девяноста случаях из ста питается домашней пищей, но меня останавливает звонок моего сотового.

– Пойду поднимусь в свою комнату, пока ты разговариваешь, – слышу от свекрови, пока достаю телефон из кармана домашних штанов и смотрю на экран. Звонит муженек. – Переоденусь и спущусь. И я сама составлю список продуктов, хорошо? – и звучит это нафиг вот вообще не вопрос.

Как только свекровь выходит, делаю глубокий вдох и принимаю вызов.

– Маш, ты почему не перезваниваешь? – по запыхавшемуся голосу мужа слышно, что он довольно быстро идёт, практически бежит.

– Привет, милый, – мурлычу в трубку, злобно прищуриваясь.

Секундная пауза и…

– Она уже приехала, да? – обречённо стонет Саша и, кажется, действительно переходит на бег. – Маш, клянусь, я

не знал. Мама сообщила мне пятнадцать минут назад, что приедет к нам пожить,– начинает оправдываться муженек. – Я тут же начал тебе звонить, чтобы предупредить, но у тебя было занято. Зая, уже еду домой. Потерпи, пожалуйста.

– И сколько она будет у нас жить? – интересуюсь, понижая голос, чтобы, не дай бог, Королевишна не услышала.

– Ну… я не совсем понял… – тут же начинает юлить муж заискивающим тоном.

– Сааааш… – с угрозой, давая понять, что мне нужен чёткий и ясный ответ.

– Неделю точно, – всё-таки признается Саша.

– Пиздец! – вылетает прежде, чем я себя торможу.

– Маш, – с укором тихо произносит любимый муж.

Он у меня вообще не матерится, а я в этом плане немного грешна, чего скрывать. Ему это жутко не нравится, само собой.

Конечно, с тех пор, как мы сошлись, такие случаи, когда я нецензурно выражалась, можно пересчитать по пальцам, но иногда всё равно проскакивает.

– Извини, – бубню в трубку. – Просто… – замолкаю, поворачиваясь лицом к окну. Оно как раз напротив клумб с розами, которые неделю назад распустились. Но сейчас я не вижу эту красоту, а вижу только своё кислое и печальное выражение лица в отражении стекла.

– Знаю, – понимающе и с теплотой звучит бархатный голос мужа. – Озадачу маму чем-нибудь, чтобы она к тебе

сильно не лезла. Поверь, ты сама не заметишь, как пролетит эта неделя.

Возможно, я бы и не заметила.

Если бы, как потом оказалось, свекровь не начала полномасштабное «наступление» в сторону противника.

Не трудно догадаться, кто им оказался, не правда ли?

Глава 3

– Нина Алексеевна, лук резать мелко или крупно? – интересуюсь у свекрови, дабы потом не получилось, что я опять сделала неправильно.

Мы с ней находимся на кухне и готовим ужин, дожидаясь Сашу.

Когда комната проветрилась, Королевишна выразила пожелание заняться готовкой.

Да ради бога! Пусть все её мысли лучше идут в этом направлении, чем в моё.

Правда, пришлось предложить ей помощь. Я думала, она откажется как всегда, но сегодня женщина позволила мне поучаствовать в этом процессе. Пришлось быть у неё на подхвате. И мне даже доверили помыть и нашинковать овощи.

– Мелко, – командует свекровь, замешивая что-то в миске. – Машенька…

Да ну нет!

Обычно после такого милого обращения ко мне следуют нравоучения.

И этот раз, само собой, не стал исключением.

– Понятно, что ты дома и вроде как не нужно наряжаться и краситься, но, может быть, всё-таки стоит одеваться более… хм-м… красиво?

Я, блин, нахожусь у себя дома!

Как по мне, у меня вполне нормальный вид: домашние штаны-шаровары, растянутая футболка, которая постоянно норовит сползти с плеча, ни грамма косметики на лице и пучок стянутых на макушке волос – большинство женщин именно так и предпочитают выглядеть в домашних условиях.

Я не хочу в течение всего дня носить вечернее платье, краситься и делать замысловатую прическу, как это делаете вы, Нина Алексеевна.

– Просто понимаешь, мужчины в первую очередь любят глазами. И согласись, Сашеньке будет намного приятнее, возвращаясь с работы вечером домой, видеть тебя нарядной, – голос свекрови отнюдь не звучит наездом. Милый и приторный аж до тошноты. – В домашнем луке есть, конечно, своё очарование. Но, поверь мне, каждый мужчина будет с большей охотой торопиться домой с работы, если будет знать, что его там ждёт ухоженная жена.

– Нина Алексеевна, ПОВЕРЬТЕ МНЕ, вашего сына полностью устраивает мой вот такой вид, – с яростью начинаю шинковать лук, представляя на его месте свою любимую свекровь.

Сквозь слёзы, которые начинают проступать на глазах из-за резкого запаха лука, вижу, как она смотрит на меня с досадой. А в глазах прям бегущее строкой: «Мда, вот уж точно, что любовь слепа».

И тут приходит на ум, что она подала неплохую идею, как свалить отсюда, избавляясь от её общества до приезда мужа,

под вполне себе хорошим предлогом.

– А знаете, Нина Алексеевна, пожалуй, я послушаю вашего совета, – дорезав лук и вытерев рукой слёзы на глазах, отодвигаю от стола стул, на котором я сидела, и встаю. – Наведу лёгкий марафет к приезду Саши.

– Я рада, Маша, что иногда, – ой, ну как же мы и не выделим интонацией «иногда», – ты слушаешь мои советы.

Стиснув зубы, практически убегаю.

Приходится и правда принарядиться.

В бирюзовом сарафане под цвет моих глаз, с лёгким макияжем на лице и распущенными волосами спускаюсь со второго этажа как раз тогда, когда открывается входная дверь, а в прихожей появляется свекровь.

– Привет, дорогой, – Нина Алексеевна первой доходит до своего сына и моего мужа.

– Привет, мам, – Саша наклоняется, чтобы мама его обняла и поцеловала в щеку. – Как вы тут? Чем занимаетесь?

– Готовим ужин. Всё, как ты любишь, – с теплотой произносит свекровь, – Азу по-татарски, картофельное пюре, овощной салат и на десерт безе. Всё будет готово где-то через сорок пять минут. Ну ладно, я пошла на кухню, а ты переодевайся и приходи с Машей на кухню.

Она окидывает меня быстрым взглядом. Видя мой новый вид, довольно улыбается, после чего величественно уплывает в сторону кухни.

– Ого! – взгляд мужа загорается, когда он медленно про-

ходится им по мне с головы до ног. – Ты обалденно выглядишь, – восхищённо произносит Саша, когда я дохожу до него.

Меня тут же сгребают в охапку и страстно целуют, сразу же переходя на французский способ – с языком и… кхм… глубоко, так сказать.

Тоже… «Ого!».

Нет, мы, конечно, каждый день целуемся, когда он появляется вечером дома. Но последние полгода – это простое быстрое чмоканье в губы, а не вот такого рода интимные поцелуи.

Мою попу начинают жамкать одной рукой, а второй проделывают тоже самое с грудью, заставляя всю армию мурашек промаршировать по телу и увлажнить нижнее белье.

Ого-го, я бы сказала!

– Са-а-ш… ты чего?.. – разрывая контакт наших губ, интересуюсь у мужа, задыхаясь от возбуждения.

– Пошли в спальню, – хрипит Саша, тесня меня в сторону лестницы. – У нас целых сорок пять минут…

– Саш, блин! А если твоя мама?..– приходится заткнуться.

Меня опять по-французски затыкают и таки утаскивают в спальню.

– Это что вообще было? – хриплю, как только муж падает рядом на кровати после капец какого стремительного акта любви.

Нет, свою порцию «счастья» я-то успела получить. Про-

сто… ну, давненько у нас не было вот такого спонтанного и быстрого секса.

– Как увидел тебя, так тормоза и отказали, – довольно хмыкает муж, тяжело дыша. – Ты сегодня прям… ВАУ! Так бы съел, Маш! – шутливо кусает меня за плечо, после чего встаёт и идёт в сторону, сверкая голой задницей.

Которой я бы полюбовалась, как обычно и делала, вот только интересная (и не сказать, что приятная) мыслишка появляется в голове.

– Саш, – окликаю мужа, который замер в дверях в ванную и обернулся, смотря на меня вопросительно, – скажи честно, ты так возбудился потому, что сегодня я не в обычной своей домашней одежде, а принарядилась?

Он теряется, пытаясь понять, к чему я клоню. Вижу в его глазах сначала непонимание, потом осознание, что скрывается под моим вопросом, а потом… ответ на свой вопрос.

Он, конечно, тут же начинает заверять меня, что это глупости, что просто так совпало и что моё преображение вообще тут ни при чем. Но то, что промелькнуло в его глазах, не сотрёшь из моей памяти.

Улыбаюсь, делая вид, что верю, и тем самым успокаивая его.

Но как только за ним закрывается дверь, хмуро смотрю в потолок.

Чёрт!

Как бы ни хотелось этого признавать, но свекровь оказа-

лась права.

Широкие треники, растянутая футболка и гулька на башке не особо возбуждают мужа. А моя персона при полном параде сотворила чудо. Вон, Сашу даже мама, которая кашеварит на кухне, не особо смутила или затормозила. Утащил, отлюбил до звёзд перед глазами и удалился счастливый и довольный как слон.

Ладно, Нина Алексеевна, так уж и быть.

Пока один ноль в вашу пользу.

Глава 4

С момента появления у нас свекрови прошло почти трое суток.

Нравоучения все эти дни так и продолжались. Самое интересное, что при Саше она старается этого не делать, только наедине и самым наимилейшим тоном.

Правда, вчера она не сдержалась и за ужином при Саше проговорилась. Касалось это работы, вернее того, что раз я не работаю, может быть, мне стоить подумать о каком-нибудь хобби, чтобы не сидеть просто так дома.

Про то, что я работаю и хобби у меня вроде как тоже есть, она не знает. Но говорить ей об этом, само собой, не собираюсь.

Представляю её реакцию, если она об этом узнает. Ну уж нафиг! Пусть лучше думает, что я бездельница и лентяйка.

И вот тут-то муж и не выдержал.

– Мам, Маша сама будет решать, выходить ли ей на работу или начинать заниматься каким-либо хобби. Надеюсь, эта тема больше не будет подниматься. Ты меня услышала? – довольно жёстко осадил мать Саша.

Впервые я слышала от него такой тон в сторону своей матери.

Для неё это тоже стало шоком. Она растерянно захлопала ресницами и стала нервно поправлять чёлку.

Мне её даже жалко стало.

Окончание ужина прошло напряженно и практически в полном молчании.

Как только мы поели, с огромным облегчение начала убирать со стола, складывая грязную посуду в посудомойку. Саша начал помогать, но уже через минуту у него завибрировал сотовый.

– Да? – принимает вызов, слушает секунд десять, после чего извиняюще улыбается.

Шепча «это по работе», выходит из кухни.

Свекровь, продолжая сидеть за столом, сразу же «оживает».

– Маша, я прошу прощения, если обидела тебя своими словами про работу. Поверь, это был не упрёк. Просто я…

Нахмурившись, она замолкает. Вижу, что пытается подобрать правильные слова. Я вопросительно смотрю на неё, перестав заниматься посудой. Мне и правда интересно, что же она хотела донести до меня или до сына. Но этого я так и не узнала.

Когда слышу шаги мужа, говорю ей спокойным тоном:

– Я не обиделась, Нина Алексеевна. Давайте действительно закроем уже эту тему.

О, эту тему мы закрыли.

Но сегодня с утра мы, конечно же, нашли другую тему.

Самую болезненную для меня на данный момент.

Дети!

Она решила, что раз я не работаю, то почему бы мне не сходить в декретный отпуск.

Я сбежала из дома, сказав, что срочно нужно прополоть цветы на клумбах. Но она уже через пять минут вышла на улицу, встала рядом со мной и опять начала щебетать о том, как было бы прелестно, если бы она стала бабушкой.

– Мы с Сашей решили не торопиться с этим вопросом, – практически сквозь зубы парирую, когда она уже напрямую спрашивает, когда я планирую забеременеть.

– Тебе уже двадцать пять, а сыну тридцать два. Думаю, уже пора… хм-м… поторопиться. Тем более, насколько я знаю, Саша очень хочет ребёнка.

Саша хочет, да? То есть это такой тонкий намёк, что дело во мне? Типа я не хочу, да?

Понимая, что больше не выдержу этого прессинга, под каким-то нелепым предлогом сваливаю в дом. Меня уже прям трясет всю от злости.

Ухожу в кабинет мужа, так как там она будет искать меня в последнюю очередь. И как только сажусь на диван, звонит Людмила.

– Ты вообще в курсе, что тебя хотят убить? – флегматично интересуется она, как только я принимаю вызов.

Я тут же соображаю, на что она намекает. Но мне сейчас вот вообще не до того, чтобы обсуждать эту тему.

– Не поверишь, но я тоже испытываю желание убивать! – рычу в трубку.

– Так в чём проблема? Иди прихлопни кого-нибудь. И тебе хорошо, и народ порадуется, – весело предлагает Людмила.

– Проблема в том, что я хочу убить СВЕКРОВЬ, а не кого-нибудь.

– Так, дорогая, – всё веселье подруги пропадает, – даже не смей думать в эту сторону. Тебе сначала со Змеем надо разобраться.

– Не могу, – ною с извиняющимися нотками в голосе. – Я уже даже способы убийства перебираю в голове.

Она сдавленно матерится, после чего тяжело вздыхает.

Уже были такие случаи, поэтому подружка понимает, что уже не сможет остановить этот «локомотив», как бы она ни старалась.

– Ладно, чёрт с тобой, – ворчит подруга. – Жги! На каких остановилась?

– Топор, пистолет и яд, – с воодушевлением начинаю рассказывать. – Если использовать топор, сама понимаешь, кровищи будет слишком много. Хотя тут плюсом идёт то, что будут подозревать мужика, – задумчиво тру подбородок. – Яд… ну-у… тут как бы тоже так себе вариант. Понятно же, что это чисто женский способ убийства, поэтому первым делом будут ближайших родственников и подруг проверять. Короче, наверное, самый лучший вариант – это пристрелить свекровушку.

– Грохот, который будет при выстреле, тебя не смущает? –

насмешливо интересуется Люська.

– Глушитель мне в помощь, – зловеще хихикаю. – Да и…

Приходится резко замолчать, когда слышу какой-то странный звук в коридоре.

– Подожди, Люсь, кажется, Королевишна что-то разбила. Схожу и проверю.

– Перезвони потом, ладно?

– Обязательно.

Отключившись, поднимаюсь и иду к двери. Открыв её, высовываю голову из комнаты и вижу Нину Алексеевну в конце коридора у лестницы.

Женщина суетливо пытается поднять с пола торшер, который там стоял и который теперь валяется на ковре.

– Нина Алексеевна, что случилось? Вам помочь? – интересуюсь у неё, выходя из кабинета и направляясь в её сторону.

– НЕТ! Я САМА! – от её крика аж в ушах звенит.

В полном шоке застываю на месте, ошарашено и непонимающе смотря на женщину.

Какой бес в неё вселился?

– Уверены? – с сомнением задаю вопрос. – Мне несложно.

– Уверена, Мария! О, а вот и Саша, – с облегчением выдыхает она, как только раздаётся звук открывающейся входной двери.

И тут же еле слышно добавляет:

– Слава богу!

Она уже подняла тяжелый торшер. И, не глядя на меня, начала быстро, практически бегом, спускаться по лестнице.

Глава 5

Я следую за свекровью и вижу, как она чуть ли не виснет на руке мужа, что-то тихо ему шепча.

– Мам, я вообще не понял, что ты сказала. Повтори, пожалуйста, – отвечает Саша матери и тут же обращается ко мне. – Зай, я буквально минут на двадцать. Накормите меня и я полетел опять на работу.

– Я быстро подогрею борщ, – сразу иду в сторону кухни.

Оборачиваюсь, чтобы проверить, идет ли следом муж. И вижу престрайнейшую картину. Саша старается быстро идти за мной и чуть ли не на буксире тащит маму, которая даже и не думает отпускать его руку и наоборот прикладывает все свои усилия, чтобы притормозить сына .

Я моментально забываю про то, что звонила подруга, и что мы с ней обсуждали. Теперь все мысли об очень странном и подозрительном поведении свекрови.

Паровозиком доходим до кухни, и я врубаю на полную мощность огонь на плите. Пока суп греется, по-быстрому выкладываю на стол хлеб, сметану и столовые приборы.

Постоянно кошусь на Королевишну, которая застывшей статуей сидит на стуле и хмуро сверлит меня взглядом.

– Нина Алексеевна, вы будете обедать? Вам наливать? – интересуюсь у свекрови, ставя тарелку с налитым супом перед мужем.

Когда она кивает, обслуживаю и её, после чего иду к плите, чтобы и себе наложить борщ.

– Саша, нам нужно серьёзно поговорить, – безапелляционно произносит моя «любимая» свекровь.

От того, как торжественно это звучит, закатываю глаза.

Хорошо, что ни Нина Алексеевна, ни муж этого не видят, так как я стою к ним спиной.

Продолжая наливать себе суп в тарелку, спокойно жду продолжения «банкета». Он обычно проходит у нас с ней… хм-м-м… весело. С огоньком, так сказать, притом на этом огне каждый раз меня почему-то пытаются сжечь. С тоской думаю: вроде не рыжая, так что за цвет волос к ведьмам меня сложно отнести. Да и к характеру тоже прикопаться нельзя.

Муж за эти три дня ни разу не приезжал на обед, поэтому мне прям интересно, что же она сейчас выкинет при сыне. Хотя, конечно, навряд ли она позволит себе сказать те обидные для меня вещи, который я выслушиваю каждый обед в её компании.

Нет, я не мямля, резко ответить и постоять за себя вполне могу. Но моя стервозная натура никогда не махала шашками в сторону свекрови.

Ну не могу я ей ответить грубо! Язык не поворачивается.

Чтобы она мне обидного ни говорила и как бы себя отвратно ни вела, стискивала зубы, улыбалась и молча хавала тот горшочек говна, что она мне готовила и пренебрежительно, в своём стиле преподносила.

Опять сама себе задаю вопрос.

Почему я вот уже как два года изображаю терпилу перед ней?

И тут же сама на него отвечаю.

Ой, да всё банально.

Любовь, чтоб ей пусто было.

Я даже и подумать не могла, что могу настолько сильно полюбить кого-то. Но, как оказалось, ещё как могу, причём с первого взгляда. Как увидела, так и пропала для всех остальных мужчин на этой планете.

Благо и Саша столь же сильно втрескался в меня. Если бы не этот бесспорный и очевидный факт, навряд ли бы я столько времени терпела все нелицеприятные высказывания в свой адрес от его матери.

– Этот разговор касается твоей жены, – слова свекрови, произнесенные холодным твёрдым тоном, резко прерывают мои мысли.

Улыбаюсь, как только слышу тяжелый глубокий вздох мужа.

Бедняжка. Ему тоже приходится несладко. Быть буфером между мной и своей мамой – незавидная участь.

Это я при ней белая и пушистая, а ему-то всё высказываю. Жалуюсь на свекровь, когда она меня уж слишком достаёт. С той стороны, как я понимаю, втихаря от меня тоже ведётся нехилая агитация по поводу того, что неплохо бы сменить мою персону на более достойную.

Короче, муж мечется между двух огней, стараясь держать нейтралитет. Но я вижу, как ему непросто это даётся.

Перестав улыбаться, оборачиваюсь и иду к столу. Усевшись на своё место за небольшим круглым столом, принимаюсь есть борщ, спокойно и выжидающе посматривая на свекровь. Она с вызовом смотрит на меня, после чего поворачивается лицом к сыну.

– Саша, я долго терпела, – начинает свой спич Нина Алексеевна, поправляя рукой свою идеальную прическу, – но ЭТО, я считаю, уже просто… за гранью всего человеческого.

Чего, простите?

Хмурюсь, пытаясь вспомнить, что такого натворила.

Черт, да ничего такого за эти неполные три дня не сделала, чтобы меня перестать считать человеком.

– Мам, давай отложим этот разговор до вечера, – пытается съехать с разговора муж. – Мне через пятнадцать минут нужно уже выезжать из дома.

– До вечера это не терпит, – категорично говорит свекровь.

И я впервые с ней солидарна.

Никакого тебе, дорогой, «вечера».

– Саш, я тоже против того, чтобы откладывать этот разговор, – взглядом даю ему понять, что прибью его, если он сейчас свалит.

Вот как-то сильно меня напрягает её поведение за последние десять минут. И оставаться с ней один на один мне как-

то… ссыкотно.

– Мне очень интересно, что хочет сказать Нина Алексеевна, – продолжаю я.– Тем более, ты сам слышал, это касается меня.

И не смотри на меня так умоляюще, милый. Не прокатит.

– Да блин… – стонет Саша, отодвигая от себя тарелку с недоеденным супом. – Ладно, мама. Давай поговорим. Что на этот раз, по твоему мнению, натворила Маша?

О, как интересно. Оказывается, я что-то «творю» эти дни и даже не в курсе этого. Так что…

Да, «мама». И что же я такого натворила?!

Перевожу на женщину хмурый взгляд.

– Пока ещё не натворила. Но собирается, – практически загробным тоном произносит свекровь, поджимая губы и делая многозначительную паузу.

Она смотрит на сына с вселенским горем на лице и чётким посылом, что ждёт от него определенного вопроса.

Ой, Нина Алексеевна, в вас, оказывается, такие таланты скрыты.

Великой актрисой вы бы стали, ей богу!

Муж делает ещё один глубокий обречённый вздох, кидая тоскливый взгляд на меня. После чего откусывает кусок хлеба и, начиная его пережевывать, интересуется у Нины Алексеевны:

– И что же Маша собирается сделать?

Ну, само собой, Саша идёт на поводу у матери и задаёт

такой нужный ей вопрос, смотря опять на мать.

– Она собирается меня… убить!

Всё, мать вашу!

Занавес!

Где тут выход из этого театра абсурда, в котором главную роль играет моя «любимая» свекровь?

Но как только этот вопрос звучит в голове, меня тут же моментально озаряет.

Свекровь подслушала мой разговор с Люськой!

Да твою же!..

Все остальные мысли идут пока сплошным «пи-и-и». Я наверное, все маты прокрутила в голове. И пошла бы на повтор, если бы не понимала, что времени на это у меня просто нет.

После слов матери, Саша давится хлебом и начинает надсадно кашлять, стуча себя в грудь.

Я подрываюсь со стула, огибаю стол и, подскочив к нему, со всей силы принимаюсь бить его по спине.

А то свекровушка меня и в его убийстве обвинит.

– Мам… ну это уже слишком… – хрипит муж, перестав кашлять и обретя, наконец, голос.

– Я своими ушами это слышала, сынок. Прямо перед тем, как ты пришел домой, – она смотрит только на сына.

Саша медленно отодвигается назад вместе со стулом, встает и обнимает меня за талию, притягивая к себе моё застывшее тело. Этим жестом четко дает понять, на чьей он

сейчас будет стороне.

Свекровь тоже это понимает и её глаза начинают блестеть от слез, которые она с трудом сдерживает, глядя на сына с обидой.

– Значит так, – чеканит жестко Саша, сужая глаза. – Я спрошу сейчас у Маши. И у меня нет никаких сомнений, что она что она опровергнет твои слова. И когда это произойдет, ты, мама, отправляешься жить в какой-нибудь отель. Я тебя безусловно люблю, но ты перешла все границы. Маш? – обращается ко мне спокойно муж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.